

ВТОРОЗАКОНИЕ

Урок 48 - Глава 33.

Мы приближаемся к концу нашего углубленного изучения первых 5 книг Библии. Я уверен, что многие из вас теперь полностью осознали, насколько важно для нашей веры во Христа основывать её на Торе и ставить на первое место Новый Завет, который представляет нам нашего Мессию.

Тем не менее, из разговоров с некоторыми из вас я также знаю, что это был далеко не лёгкий путь открытий, что временами было больно осознавать, что в прошлом мы часто полагались на доктрины, основанные на повестке дня, как на контрольно-пропускные пункты нашей веры, а не на Слово Божье в его нынешнем виде. Я также знаю, что кто-то из вас мог остаться не до конца убеждённым в сохраняющейся силе закона Моисея, который составляет значительную часть Торы, а кому-то из вас ужасно не по себе от ухмылок и слов в ваш адрес со стороны тех, кто думает, что вы отвернулись от давних верований основной церкви или даже, что ваша вера в Иисуса Христа ослабла и вы принимаете какую-то устаревшую форму самооправдания, которая оказалась губительной для многих евреев на протяжении более 2500 лет.

Недавно я наткнулся на то, что может облегчить дискомфорт для некоторых и сделать ещё кое-что для остальных из вас: подтвердить то, что вы узнали, и дать вам энтузиазм, радость и стремление узнать ещё больше о первоначальном завете Библии, несмотря на попытки многих помешать вам.

Одним из множества источников, которые я использую для создания этих уроков Торы, является Всемирный Библейский комментарий. Я думаю, что могу сказать без особого риска разногласий, что в среде христианских учёных эта серия комментариев считается лучшей и наиболее полной работой по исследованию и толкованию Библии, выполненной в 20 веке, и ни одна работа не превзошла её. Эта серия комментариев состоит из 52 отдельных томов общим объемом более 30 000 страниц. Она была написана и отредактирована лучшими умами элитных богословов и учёных христианства. Уникальным его делает не только глубина каждого тома, но и сочетание специализированных областей каждого из авторов. Это серия, не ориентирована ни на либералов, ни на консерваторов. В ней просто делается попытка раскрыть рядовым верующим и духовенству самые современные представления, почерпнутые из Библии, в простой форме, не замалчивая трудностей и не прибегая к аллегориям для их решения.

Автором 2-томного исследования книги Второзаконие, объём которого приближается к 2000 страниц, является Дуэйн Л. Кристенсен. Доктор Кристенсен имеет разностороннее образование: он получил своё первое образование в Американской баптистской семинарии, затем прошёл

повышение квалификации в М.И.Т., затем поступил в Гарвард для получения степени доктора богословия, а затем он добавил к этим достижениям продолжительную работу в Понтификатском университете в Риме, а затем в Еврейском университете в Иерусалиме.

Я рассказываю вам всё это, чтобы продемонстрировать, что то, что я собираюсь процитировать вам, исходит от очень образованного христианского учёного-язычника, который изучал различные богословские точки зрения и который считается одним из величайших ныне живущих авторитетов в изучении Ветхого Завета. Так что будьте терпеливы, пока я процитирую вам один или два абзаца из его 2-го тома Всемирного исследования комментариев Библии к Второзаконию.

Дуэйн Кристенсен говорит следующее: «33 и 34 главы Второзакония - это традиционные чтения в синагогальной литургии по случаю **Симхат Торá** (празднования, которое происходит у евреев, когда годовой цикл чтения Торы от начала до конца подходит к концу). Христианам было бы неплохо восстановить часть этой «радости Торы» в общественном богослужении. Многие неверно истолковали учение Иисуса в Его Нагорной проповеди. Когда Иисус сказал: «Вы слышали, что сказано... а Я говорю вам...» в Евангелии от Матфея, Он НЕ заменял Тору. Он просто бросал вызов тому, как толковали Тору в раввинских кругах Его времени. Иисус интерпретировал текст так, как он был написан, ибо при правильном толковании в нём нет ничего, что противоречило бы Его собственному евангельскому посланию».

Профессор Кристенсен продолжает:

«Тора - это образ жизни, источник смысла и радости как для еврея, так и для христианина. Тора не предназначалась для того, чтобы быть чем-то внешним по отношению к нам, что могли понять только высококвалифицированные специалисты. Тору должен был изучать каждый член общины, и это послание чрезвычайно практично. Иисус хорошо подытожил этот вопрос, когда Его спросили: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим». Это величайшая и первая заповедь. А вторая это: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». На этих двух заповедях держится весь закон и пророки.

Закон (Тора) и пророки, на которые ссылался Иисус в этом случае, составляют большую половину христианской Библии, какой мы её знаем сегодня. И всё это построено на этих двух основных учениях книги Второзаконие. Нам следовало бы лучше ознакомиться со словами Торы, как с руководством к правильной жизни в том же духе, в котором жил Иисус и учил Своих учеников.

Что может быть лучше для этого, чем снова включить систематическое публичное чтение Торы в контекст христианского богослужения?».

В этом мире, в котором мы живём, наполненном лозунгами, христианам нравится носить браслеты, на которых написан вопрос: Что бы сделал Иисус? Доктор Кристенсен отвечает на этот вопрос самым фундаментальным образом, говоря, что Иисус побуждал бы нас жить жизнью Торы и учить принципам Торы. Будьте уверены, братья и сёстры, слушатели уроков Торы, что мы делаем именно это (как бы несовершенно это ни было), и вы являетесь участниками пробуждения последних дней в церкви, возвращения Слова Божьего, чтобы сделать его центром нашей жизни и поклонения. Но это также нужно для того, чтобы мы научились различать, а затем отбрасывать всё, что не от Бога, а только от людей. Для этого требуется готовность быть сформированным Господом. Это божественное формирование включает в себя обрезку, т.е. удаление из нашей жизни того, что уже мертво и умирает (но, что кажется нам таким тёплым, привычным и успокаивающим), чтобы появилась возможность для энергичного роста и другие новые возможности.

Как красноречиво говорит доктор Кристенсен, что может быть лучше для верующего, чем углубиться в Тору и увидеть её такой, какая она есть: путь добра и жизни, определённый Творцом. Не заблуждайтесь, Тора существует не для того, чтобы спасти нас. **Йешуа** делает это. Но как только мы спасены и искуплены Его искупительной кровью, что ещё может быть нашим правильным ответом, кроме как служить Ему через послушание? И где ещё мы можем найти определение послушания, как не в Его написанном Слове? Если мы смотрим на наши собственные сердца как на источник Его воли для нашей жизни или ищем в философии людей (какими бы выдающимися они ни казались) границы, в которых мы должны жить, чтобы жить в гармонии с Иеговой, тогда мы пьём из замутнённого источника. Откройте свои Библии на 33-й главе книги Второзаконие.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 33 ГЛАВУ КНИГИ ВТОРОЗАКОНИЕ.

Песнь Моисея из книги Второзаконие 32 и благословение Моисея, которое мы только что прочитали в главе 33, вместе образуют то, что составляет последние слова Моисея к народу Израиля. Однако нельзя не заметить, что между смыслом этих двух текстов существует довольно резкий контраст.

Песнь Моисея - это, по сути, история искупления Израиля, а искупление вращается вокруг Божьей системы правосудия. Она полна предупреждений и представляет мрачное будущее для Израиля, если они пойдут по пути идолопоклонства и восстания против Иеговы. Благословение Моисея, однако, представляет надежду на счастливое будущее в изобилии и благочестивом

процветании, и это выражено в серии пророческих заявлений, касающихся каждого колена Израилева в отдельности.

Это обнадеживающее и оптимистичное послание представляет ту сторону Моисея, которую Израиль, вероятно, никогда не видел до этого момента. Он провёл последние 40 лет своей жизни, пытаясь руководить народом, который сопротивлялся этому руководству на каждом шагу. Он руководил дарованием Торы и исполнением закона в течение всего этого времени, используя кнут гораздо чаще, чем пряник, потому что этого требовал характер тех упрямых людей, которыми он управлял. Люди видели в Моисее того, кто обличал и наставлял их. Как и в нашей современной системе уголовного права, те, кто отвечает за правосудие, имеют дело почти исключительно с обвинением и наказанием, благословения, исходящие от системы юриспруденции, проявляются главным образом только в отсутствии наказания и не включают в себя вознаграждение за правильные поступки.

В большинстве случаев Бог раздавал благословения, а Моисей наказывал за плохое поведение, Бог издавал законы, а Моисей их исполнял. Стоит ли удивляться, что после многих лет в пустыне, руководя этой несдержанной нацией из 3 миллионов душ, Моисей в гневе ударил по валуну, чтобы дать воду, вместо того, чтобы обратиться к нему, когда Израиль испытывал жажду и находился далеко от источников воды. Моисей жаждал хоть немного похвалы и благодарности за то, что облегчил жизнь этим евреям, но вместо этого он получал ежедневные жалобы и обвинения за то, что заставил Израиль идти по пути, установленному Господом, а не Моисеем.

Поэтому создаётся впечатление, что Моисей всегда был носителем страшных божественных предупреждений и исполнителем Божьих проклятий. Он всегда был трезв и серьёзен, поскольку его назначение и цель были очень тяжёлым бременем на его человеческих плечах. Так что для него возможность произнести прощальную речь, в которой, наконец, говорилось ТОЛЬКО о надежде, радости, благословении и прекрасном будущем, несомненно, была большим облегчением, и люди, вероятно, задавались вопросом, кто был тот человек, который говорил с ними таким образом сейчас, спустя столько времени. Моисей был родителем Израиля в течение последних 40 лет, и поэтому он должен был играть эту роль. Но поскольку Иисус Навин собирался принять эстафету лидерства и взять на себя роль сурового отца Израиля, Моисей мог позволить себе побыть добрым дедушкой Израиля и наслаждаться Израилем последние несколько часов своей жизни.

Те, кто являются бабушками и дедушками, точно знают, о чём я говорю, а те, кто ещё не получил такого благословения от Бога, возможно, и нет. Родители являются главными в семье, ответственность родителей заключается в том, чтобы упорядочить структуру и установить границы для своих детей. Отцы и

матери должны устанавливать правила, а затем следовать им, будучи уверенными, что им подчиняются, но они также должны быть теми, кто наказывают за нарушения. И эти правила навязываются маленьким людям, которым по своей сути просто не терпится их нарушить, и, как правило, им не очень нравятся правила, какими бы они ни были. К сожалению, это норма, что родители должны требовать от своих отпрысков больше уважения, чем любви, и обычно, чтобы добиться этого уважения, ребёнок должен приобрести здоровую меру страха последствий за пересечение путей со всемогущим законодателем: папой.

Бабушки и дедушки, с другой стороны, более спокойно относятся к процессу воспитания детей. Наконец-то мы лучше разбираемся в том, что важно, а что нет, мы видели всё это, и нашим девизом стало: «и это тоже пройдёт». Бабушкам и дедушкам не нужно заниматься ни установлением дисциплины, ни её соблюдением, кроме, возможно, отказа от покупки второй плитки шоколада. Мы обычно берём непослушного внука, который всё ещё думает, что может смыть весь развернутый рулон туалетной бумаги в унитаз (несмотря на те же результаты в 9-й раз подряд), и рассказываем ему о том, как мы постирали дюжину лучших белых рубашек нашего отца вместе с двумя забытыми в кармане пишущими ручками.

Или мы можем стоять прямо за углом, где они нас не услышат, и восхищаться творчеством, пока они вынашивают план сделать клубный домик с костром из интерьера бабушкиного минивэна. У бабушек и дедушек иной взгляд на жизнь, чем может позволить себе родитель.

Теперь Моисей был дедушкой Израиля, и на очень короткое время он мог смотреть на Израиль глазами, полными обожания, надежды и милосердия, и оставить заботы и дисциплину кому-то другому.

Первый стих ясно показывает, что не Моисей записал слова этого 33-го стиха, потому что в нём о Моисее говорится в 3-м лице и о нём говорится в прошедшем времени. Этот текст похож на запись воспоминаний о речи человека, который уже умер.

В этом первом стихе мы находим важный (но ранее не использовавшийся) титул Моисея: он назван «человеком Божьим». Некоторые учёные говорят, что это никогда ранее не использовавшийся титул Моисея является доказательством того, что редактор добавил 33-ю главу книги Второзаконие спустя долгое время после жизни Моисея, но другое объяснение гораздо проще. «Человек Божий» - это всего лишь один из способов сказать «пророк», и мы увидим нескольких пророков в Библии, также названных «человеком Божьим». Моисей занимал уникальную должность посредника Израиля, но теперь, когда его время прошло, было уместно раскрыть ещё одно свойство

Моисея и его высказываний: слова, которые он произносил, часто были пророческими. Моисей действительно был пророком, человеком Божиим.

Прощальная речь, которую произнёс Моисей, очень похожа на предсмертное благословение великого патриарха Иакова своим сыновьям и коленам Израилевым, записанное в книге Бытие. Подобно благословию Иакова, благословение Моисея принимает различные формы. Некоторые из благословений напоминают рукоположение первенца в качестве новой национальной власти, другие благословения - это надежда на приятное будущее. Чаще всего эти благословения представляют собой описание природы и характера различных колен, какими они были на отведённых им территориях Ханаана, а некоторые были прошениями к Иегове о том, чтобы судьбы этих колен были сверхъестественно обеспечены и защищены.

Соответственно, прежде чем Моисей начнёт произносить своё предсмертное благословение своему народу, он воздаёт должное тому, чему следует отдать должное: славному несравнимому Богу, который создал Израиль и который согласился быть их Богом и их Искупителем. Чтобы лучше понять цель и контекст первых нескольких стихов, нам нужно понять, что описывается приближение Иеговы из пустынных районов, которые в основном находятся к югу от земли обетованной. Картина, нарисованная для нас, изображает Иегову, спускающегося с гор этих южных пустынь, чтобы избавить Израиль от жестоких рук Египта, а затем искупить их для Себя как Свой народ. Поэтому в этом тексте говорится о Синае (Синайском полуострове и горе Синай), Сеире (области и горе) в земле Едом, и, несмотря на обычный перевод «гора» Фаран речь идёт о «горах» Фаран (ни одна конкретная горная вершина никогда не была идентифицирована под названием гора Фаран).

Далее в свитках Мёртвого моря, так и в Септуагинте (первом греческом переводе еврейской Библии) есть ссылка на место под названием **Ревавот-кодеш**, которое в масоретских текстах местом не называется, поэтому мы не найдём его в некоторых переводах. **Ревавот** означает «мириады», и поэтому название этого места – «мириады кодеш». Масоретский текст переводит фразу **ревавот-кодеш** буквально – «мириады святых» (в наших умах сразу возникает картина множества ангелов), вместо того, чтобы сделать её географическим названием местности. Но эта идея о том, что Бог приближается к земле обетованной в сопровождении мириад ангелов, когда весь текст описывает пустынные районы, через которые прошёл Израиль, чтобы добраться до Ханаана, просто сюда не подходит по смыслу. Почти наверняка речь идёт о местности близ Кадеша (а не об ангелах), поскольку Кадеш расположен в пустыне Фаран, прямо на границе Сеира.

В различных переводах Библии нескольких следующих стихов 33-й главы книги Второзаконие могут существенно отличаться друг от друга. Это

благословение Моисея наполнено странными фразами, которые поставили в тупик языковедов, и там даже есть пара еврейских слов, которые больше нигде в Библии не встречаются, поэтому их значение остаётся под большим сомнением. Кроме того, некоторые фразы кажутся неуместными, а иногда и вырванными из контекста, поэтому переводчикам Библии пришлось здесь очень нелегко. Мы не будем вдаваться во все возможные их интерпретации, потому что даже те, которые являются наиболее общепринятыми, являются всего лишь консенсусом предположений. Это один из тех случаев, когда кажется, что даже в самых ранних библейских документах, имеющихся в нашем распоряжении, текст этих конкретных стихов был частично утрачен (хотя и в незначительной степени), например, из-за орфографической ошибки, которая оставалась незамеченной при многократных копированиях, или, что более вероятно, это основная проблема перевода с иврита, и это связано с тем, что самый ранний еврейский алфавит (который иногда называют протоеврейским) не включал некоторые буквы, такие как **алеф**, **гэй**, **вав** и **йуд**.

Чтобы было понятно, что это значит, представьте, что синодальная Библия была написана с использованием 29-буквенного алфавита вместо современных 33 букв (на самом деле это НЕ так, это просто иллюстрация, помогающая нам визуализировать проблему). А затем кто-то попытался преобразовать слова, образованные всего из 29 букв, в слова, для написания которых использовались 33 буквы. Большая часть текста при этом была бы легко восстановлена и имела бы смысл, но частично этот текст содержал бы странные слова и фразы, которые имели бы для нас мало смысла. Таким образом, хотя переход от древнейшего еврейского алфавита к более современному произошёл примерно 3000 лет назад, транслитерированные (но странно звучащие) фразы, которые мы находим здесь, в книге Второзаконие 33, имели понятный смысл, переданный традицией евреям того времени, но, если пытаться понять его буквальный смысл (потому что его традиционное предполагаемое значение было утрачено) нам трудно разобраться в этом. Так что не будем больше здесь задерживаться.

Однако я сделаю одно краткое замечание. В стихе 5 мы снова сталкиваемся с этим странным эпитетом **Йешуру́н**, поскольку оно относится к Израилю, буквально он означает «праведный». И идея, выраженная в этих стихах (несмотря на множество вариаций точной формулировки), заключается в том, что среди **Йешурун** (Израиля) возник царь, и это произошло во время собрания руководства Израиля. Этот загадочный комментарий напоминает о том дне, когда вожди израильских племён сделали Бога царём Израиля на церемонии принятия завета на горе Синай. Вспомните, как люди исхода говорили, что вместо того, чтобы у Израиля был царь-человек, как у всех их соседей, они хотели, чтобы их царём был Бог.

Причина этого коллективного решения была благородной в сердцах одних израильтян и не столь благородной в сердцах других. Многие израильтяне искренне доверяли Иегове, имели хотя бы некоторое представление о Его силе и суверенитете и поэтому искренне хотели, чтобы Господь управлял ими через их Посредника, считая, что так будет лучше. Другие просто не хотели, чтобы над ними был какой-то лидер, обладающий властью царя. Они только что сбежали от египетского царя, и поэтому мысль о том, чтобы над ними стоял другой царь (по их собственной воле), была для них невыносима. Хотя, возможно, израильтяне приняли концепцию необходимости царя-человека, трудно представить, что вожди смогли бы решить, какое из 12 колен удостоится чести выдвинуть этого царя. Трайбализм тогда, как и сейчас, ставит благополучие своих членов выше благосостояния любого другого колена. Поэтому колено, из которого происходит царь, всегда получает особую заботу, дополнительную защиту, дополнительные услуги и большую долю власти. Из-за этого существует бесконечное племенное маневрирование, которое часто приводит к открытой войне между племенами за то, чтобы быть доминирующим племенем, из которого выйдет царь или правитель региона. Войны, о которых мы слышим сегодня на Ближнем Востоке и в Африке, по сути, являются племенными или сектантскими. То есть воюют мусульманин против мусульманина, или мусульманин против христианина, или большая семья против большой семьи.

Начиная с царя Саула и вплоть до завоевания Израиля римлянами, мы читаем в Библии о множестве заговоров и убийств среди племенных вождей Израиля в процессе борьбы за власть после принятия решения о том, что они предпочли бы иметь царя-человека, а не Бога. Сегодня мир находится в смятении, потому что он отвергает Бога Израиля как царя и хочет продолжать довольно неудачный путь, живя под управлением несовершенного человеческого руководства.

Давайте перейдём к стиху 6, с которого начинается список индивидуальных благословений, которые Моисей произносит над коленами Израиля, и первое упомянутое колено - это **Рувим**.

Интересно, что то самое место, где стоял Моисей во время этого благословения, находилось на территории Рувима. Рувим и Гад и примерно половина кланов, которые вместе образовали колено Манассии, поселились на восточной стороне реки Иордан (так называемая Трансиордания). С одной стороны, логично, что Рувим был первым упомянутым коленом, потому что он был первенцем Иакова. Тем не менее, почти 3 столетия назад Иаков лишил первенца права наследования, традиционно принадлежавшего Рувиму, потому что у него были сексуальные отношения с наложницей Иакова Валлой. Поэтому наследство первенца было разделено на две части, и одна его часть

досталась Иуде, а другая - Иосифу (технически она досталась сыну Иосифа Ефрему). Иуде было дано право править Израилем, в то время как Ефрему была дана двойная часть благословения первенца, что означало богатство и изобилие плодов большее, чем у всех других его братьев.

Благословение представлено в форме мольбы к Господу о том, чтобы колено Рувима «жило и не умирало», что означает, что Рувим не исчезнет из-за поглощения его другим коленом Израиля ИЛИ из-за того, что Рувим был завоёван и ассимилирован иностранной культурой. Проследив за судьбой колена Рувима в будущем, мы обнаружим, что оно действительно просуществовало как отдельное колено вплоть до времён судей, и оно также упоминается в самую раннюю эпоху царей. Но после этого Рувим стал незначительным как племенное образование, что означало, что его население значительно уменьшилось и, таким образом, потеряло сколь-либо значимую политическую власть.

Поскольку у нас, жителей запада, очень поверхностное представление о трайбализме, позвольте мне заметить, что то, что я только что описал как произошедшее с Рувимом, было нормальным и обычным явлением в племенных обществах. Племена не просто «исчезали», как правило, их население уходило в конкурирующее племя (чаще из-за смешанных браков). Не было ничего сверхъестественного в том, что большое племя стало маленьким или маленькое племя стало большим вследствие каких-то политических или экономических обстоятельств. Возможно, торговый путь, проходящий через их территорию, стал популярным, и они начали собирать налоги и пошлину. Или племя могло контролировать морское побережье, которое (по мере развития судоходства) и на их территории появился идеальный порт для главной торговой магистрали, так что это племя стало богатыми торговцами. С другой стороны, племя (подобное Дану) могло оказаться живущим на границе с таким агрессивным народом, как филистимляне, и не могло сравниться с ними в силе. Поэтому благосостояние племени будет падать, а вместе с ним - власть и престиж, вплоть до вымирания. Вымирание не в том смысле, что гены этого племени были уничтожены, они скорее вымерли как отдельное племенное образование со своим собственным правительством.

В конце концов, племя - это просто люди, которые образуют большую расширенную семью. Когда племя начинало терять свою власть, и люди этого племени понимали, что нет никакой надежды на то, что их собственное племя останется жизнеспособным, многие из его членов рассматривали способы решения проблемы, поскольку она касалась их лично. И один из способов состоял в том, чтобы их дочери выходили замуж за представителей более крупных и могущественных племён. Другой вариант заключался в том, что

семья просто мигрировала на территорию другого племени и жила там. Проживание там не делало их автоматически членами другого племени, но это увеличивало экономическую и военную мощь племени, на территории которого они теперь жили, просто за счёт добавления большого количества людей, точно так же, как это уменьшало экономическую и военную мощь собственного племени и племенного региона мигрирующей семьи. Поэтому племя обычно с готовностью принимало мирных пришельцев.

Мы видим, что именно это происходит с коленами Израиля. Но, в отличие от других колен, будущее первых колен Израиля было более или менее предопределено Господом у постели Иакова, и эти судьбы были подтверждены здесь, в книге Второзаконие, Моисеем.

Следующее колено, о котором идёт речь, - **Иудино**. Прежде чем мы обсудим Иуду, логичный вопрос, который следует задать, заключается в том, каково обоснование (или если оно есть) ПОРЯДКА перечисления колен в благословении Моисея. По этому поводу нет единого мнения, но довольно ясно, что ни военный боевой порядок (распределение колен группами по 3 человека вокруг скинии в пустыне), ни порядок рождения задействованы не были. Рувим упоминается первым, но Иуда, конечно, не является 2-м ребёнком Иакова. И хотя первые четверо детей Лии упоминаются первыми, порядок их перечисления путается.

Джеффри Тигей говорит, что, чтобы понять порядок, представленный здесь, нам нужна карта, на которой обозначен порядок и территории расположения племён, потому что порядок перечисления колен Моисеем имеет отношение к географии и к границам, назначенным для каждого племенного региона. Начинается всё с Рувима (на территории которого в настоящее время находится Моисей), следующем упомянута территория колена Иудина - Иудея, там израильтяне впервые вступят в землю обетованную. Затем, после Левия, порядок племенных благословений следует по пути, который ведёт на север через Вениамина, а затем в смежные области Ефрема и Манассии (колена Иосифа), далее Завулон и его сосед на востоке, Иссахар. Продолжая движение на восток, мы наблюдаем, как порядок благословения в книге Второзаконие 33 пересекает Иордан (направляется в Трансиорданию) и затрагивает территорию Гада, затем на север к Дану, на юг от Дана к Неффалиму и, наконец, на запад к Асиру. Левий, которому не была дана территория, рассматривается в промежутке между благословениями, данными Иуде и Вениамину, несомненно, потому, что это была область, где однажды будет существовать Иерусалим и где священники Левия будут служить в великом храме.

Иуде, правящему колену, из которого должен был прийти Мессия, дано благословение, которое предвидит время войны и необходимость того, чтобы

Господь Бог слышал молитвы Иуды, помог ему в битвах, а затем вернул солдат домой к их семьям. Слово, используемое для описания того, как Иуда молит Господа и как Господь слышит Иуду, нам знакомо: **шма**. **Шма** означает слушать и повиноваться, или слушать и действовать. Оно не указывает на пассивный акт слушания и только интеллектуального понимания просьбы. До этого момента в Торе к «**шма**» призывался Израиль, то есть слышать Бога и повиноваться Ему. Теперь просьба состоит в том, чтобы Бог «**шма**» - слышал и действовал от имени Иуды, когда они обращаются к Нему за помощью.

Затем Моисей обращается к левитам. Поскольку левиты являются собственными Божьими священниками, благословение сосредоточено вокруг их роли в обществе как учителей Божьего закона и исполнителей важнейших ритуалов. Здесь в 4-й раз в Библии упоминаются **урим** и **туммим**. Это были два камня, хранившихся в специальном мешочке, прикреплённом к нагруднику первосвященника Израиля, и они использовались для определения Божьей воли в определённых вопросах. Как именно они использовались и как именно они указывали на божественное решение, было утеряно на протяжении веков. Даже точное значение слов **урим** и **туммим** вызывает сомнения. Некоторые думают, что эти названия указывают на первую и последнюю буквы еврейского алфавита. Очевидно только то, что тип ответа, который давали **урим** и **туммим**, ограничивался либо «да», либо «нет».

Тем не менее, просьба Моисея, в стихе 8, состоит в том, чтобы честь использования **урим** и **туммим** оставалась в руках левитов (то есть «верных»), и чтобы Бог продолжал отражать свою волю через использование этих двух камней по мере необходимости.

После темы **урим** и **туммим** Моисей называет левитов теми, кто был испытан в Массе и Мериве. Другими словами, это делает левитов теми, кто был реальным объектом испытания Господа в пустыне, во время остановки в Массе и Мериве. Если мы прочитаем Исход 15:24 и 25, мы увидим это:

Исход 15:24-25: **«И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить?»** ²⁵ **[Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. Там Бог дал народу устав и закон и там испытывал его».**

Итак, идея заключается в том, что в то время как весь Израиль проходил через это испытание, на самом деле Господь оценивал левитов, чтобы определить, подходят ли они на роль Его личных священников.

Идиомы встречаются в Библии чаще, чем вы могли бы предположить: в стихе 8 есть две идиомы. **Масса** означает «место искушения», а **Мерива** означает «место испытания». Итак, слова этой части текста таковы: «которого ты испытал на месте искушения и испытал в месте испытания». Я указываю на

это только для того, чтобы вы могли увидеть, что названия мест в Библии почти всегда основаны на чём-то значимом, что там произошло, или связано с выдающейся особенностью этого места (**Беёр-Шéва**, 7 колодцев). Поэтому на протяжении веков название места может изменяться по мере того, как один народ, назвавший это место в честь важного события в своей истории, уступает место другому и более новому, у которого в том же месте происходит что-то другое по значению, поэтому они переименовывают его соответствующим образом.

В стихе 10, по сути, говорится, что произошло с Левием, что описано в стихе 9. И это восходит к инциденту с золотым тельцом в 32 главе книги Исход. Несмотря на то, что именно Аарон фактически возглавил мятежников в создании изваяния тельца, именно Аарон и его семья увидели свою ошибку и встали на сторону Моисея против тех, кто продолжал поклоняться тельцу. Моисей и Аарон были левитами, и было естественно, что члены их племени (Левия) также пришли и стояли вместе с ними, но не все левиты делали это. В результате Господь приказал Моисею, Аарону и присоединившимся к ним левитам убить всех израильтян, которые продолжали поклоняться золотому тельцу. И это включало в себя предание мечу многих членов семьи, включая их собственных матерей, отцов, сыновей и дочерей. Именно этот акт покаяния и их готовность оставить то, что значило для них больше всего на земле (их семьи), дали им возможность быть избранными из всех колен Израилевых в качестве отдельного колена слуг Господа.

Я никогда не упускаю случая показать вам хороший пример моделей, установленных в Торе и повторяющихся в остальной части Библии, и прошу вас прислушаться к Иисусу в Евангелии от Луки 14.

Луки 14:25-26: **«Огромное количество народа шло вместе с Йешу́а. Обернувшись, он сказал им: «Если кто-нибудь приходит ко мне и не возненавидит своего отца, мать, жену, детей, братьев и сестёр, и кроме того, собственную жизнь, тот не может быть моим талмíдом».**

32 глава книги Исход и текст книги Второзаконие 33:8 образуют контекст для этого стиха. Речь идёт не о заповеди «почитай своих мать и отца», речь не идёт об установлении исключения из этого основополагающего принципа. Итак, «возненавидеть отца и мать» - не значит, что мы должны убивать свои семьи, если они совершают идолопоклонство, или уходить из семьи, если они не согласны с нашей новообретённой верой, скорее, мы должны быть готовы отпустить кого угодно и что угодно (по воле Господа), если мы собираемся следовать за Мессией. Дело в том, что нам, возможно, придётся принять несколько трудных и душераздирающих решений. И **Йешуа** говорит, что, по сути, нужно сделать тот же выбор (в принципе), который сделали Аарон, Моисей и те, кто присоединился к ним во времена исхода.

Мы продолжим изучать 33 главу на следующем уроке.